

теме, проблеме и т.д. Структурным содержанием являются логическая последовательность, развитие мысли дедуктивным или индуктивным путем.

Изложение содержания в рамках КРФ «рассуждение» достигается посредством двух связанных между собой операций – комментирования и аргументирования. Оно также дополняется элементами описания и сообщения. Выявление, сопоставление и оценивание различных вариантов решения проблемы происходят с помощью операции «аргументирования». При этом особую роль играют такие компоненты аргументирования как доказательства, опровержения, суждения. Подчеркивание значимости и важности проблемы, а также поиск различных возможностей ее решения входят в операцию «комментирование».

В рамках КРФ «рассуждение» самостоятельные предложения соединяются с помощью каузативной связи. Из средств связи на первый план выдвигается структурная соотнесенность предложений, отражающая движение, развитие, сцепление мыслей.

Описание (*Beschreibung*) в качестве типизированной формы изложения информации практически не использовалось в художественной литературе до XIX в., оно играло вспомогательную роль. Лишь в эпоху романтизма ситуация изменилась, и «описание» стало одним из средств изображения.

Описание направлено на предметный мир, мир человека. В художественных текстах это прежде всего описания макромира, окружающего человека, – природы, места и местности, пространства, предметов и вещей, его заполняющих. Описывается также макромир самого человека – его внешность, физическое и эмоциональное состояние. К описаниям относятся и так называемые характеристики, изображающие качества человека. В художественных текстах обычным является сопряжение описаний макро- и микромира человека: описание внешнего мира действительности соотносится с внутренним состоянием персонажа. Тексты-описания статичны, они фиксируют важное, постоянное в мгновениях бытия. Однотипность форм сказуемого, характерная для описания, является основным показателем статичности этой КРФ.

В «статическом описании» дается изображение предметов в их качественной определенности, тождественности самим себе. Структурным содержанием КРФ «описа-

ние» является соположительная связь, что определяет характер грамматической связи – соединительную коррелятивную связь. КРФ «динамическое описание» определяет координированную, присоединительную связь между предложениями, построенную как бы на произвольной ассоциации движения мысли, без логической необходимости.

В художественных произведениях речевые формы в чистом виде, без примесей, встречаются крайне редко. В классический период повествование было линейно, велось из одного неизменного состояния. Поэтому в чистом виде применялись формы повествования (*Bericht*). Натурализм широко использовал форму статического описания (*Beschreibung*). Экспрессионисты абсолютизировали форму динамического описания (*Schilderung*). В современной литературе распространены всевозможные смешанные и сложные формы.

По способу смешения и сложения могут быть самые разнообразные варианты: либо включение одной речевой формы в другую, либо перемешивание форм и т.д. Смешанные и сложные формы представляют интерес в плане общей экспрессивности текста. В композиции художественного произведения можно обнаружить, как правило, не одну или две речевые формы, а большое многообразие форм в различных сочетаниях и связях. В сочетании и взаимодействии речевые формы образуют более крупные повествовательные единства – сцены и картины в художественном произведении. У каждого автора наблюдается своеобразие в сочетании форм, что находит отражение на протяжении всего повествования.

В зависимости от предметно-тематического содержания произведения, речевого жанра, стиля, индивидуальной манеры автора в словесных произведениях КРФ подвергаются сложным изменениям, что может дать новые ориентиры для более глубокого изучения речевых форм.

1. Богатырева Н.А. Стилистика современного немецкого языка / Н.А. Богатырева, Л.А. Ноздрина. – М.: Академия, 2005. – 336с.
2. Брандес М.П. Стилистика текста. – М.: Прогресс – Традиция; ИНФРА-М, 2004. – 416 с.
3. Волков А.А. Курс русской риторики. – М.: Изд-во храма св. муч. Титиана, 2001. – 168 с.
4. Одинцов В.В. Стилистика текста. – М.: Наука, 1980. – 262 с.
5. Степанов Г.В. Несколько замечаний о специфике художественного текста // Лингвистика текста. Сб. научных трудов. – М.: Просвещение, 1976. – 162 с.

А.В. Шатравка

ГРАММАТИЧЕСКАЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ МОРФЕМ, ИМЕЮЩИХ ОТНОШЕНИЕ К МЕСТУ, В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

The article deals with the problem of morphemes, bearing on place, in modern Chinese language.

В современном китайском языке выделяется группа морфем, имеющих отношение к месту 上, 下, 前, 后, 里, 内, 中, 外, 旁, 左, 右, 东, 南, 西, 北. Обычно они употребляются в качестве послелогов (служебные слова, которые стоят после обычных существительных, переводя их в разряд существительных со значением места, – например: 盒子 ‘коробка’ и 盒子里 ‘в коробке’) и сочетаются с локативными суффиксами 边, 面, 头, образуя локативы (слова, специально обозначающие пространственные отношения, например: 左边 ‘слева’, 里面 ‘внутри’). Однако морфемы, имеющие отношение к месту, могут употребляться и другими способами. Такое употребление обычно не отмечается в грамматиках, но его можно найти в словарях. Далее рассмотрим способы употребления таких морфем.

1. Морфемы, имеющие отношение к месту, могут употребляться самостоятельно. Такое употребление имеют все эти морфемы, за исключением морфем 旁, 中. Анализ примеров показывает, что предложения, в которых такие морфемы функционируют как самостоятельные синтаксические единицы, являются пословицами, фразами из энъянья, чэнъюями, привычными выражениями, прочно вошедшими в разговорную речь. Эти фразы заранее предсказаны, многие из них фиксируются в словарях. В любом случае требуются некоторые дополнительные условия, для того чтобы морфема, имеющая отношение к месту, была употреблена без существительного, – например, предложения часто состоят из двух параллельных частей, в которых употребляются противоположные по значению морфемы. Описывая предложения, в которых подобные морфемы употребляются самостоятельно, принято считать их односложными локативами, а двухсложные слова местоположения, употребленные после существительных, – послелогами, рассматривая их как пары омонимичных локативов и послелогов, различающиеся только местом в предложении. На наш взгляд, такой подход к проблеме искусственно упрощает решение вопроса о разграничении послелогов и локативов. Мы предлагаем признать, что есть слова, образующие класс локативов; есть слова, образу-

ющие класс послелогов, для которых единственное возможное употребление – позиция после существительного; есть морфемы, имеющие отношение к месту, которые могут быть корнем локатива и послелогом, а также использоваться в других функциях, – например, как часть устойчивого словосочетания.

В примерах, приведенных ниже, употребляются морфемы, имеющие отношение к месту, являющиеся частью устойчивых словосочетаний, зафиксированных в словарях:

前怕狼, 后怕虎 – Бояться то волка спереди, то тигра сзади;

前有大河, 后有高山 – Впереди большая река, позади высокая гора;

有人在内 – Занято;

请勿入内 – Просьба не входить внутрь (или: посторонним вход запрещен);

内外有别 – Внутри и снаружи есть различия;

古今中外 – Во все времена и во всех странах;

里应外合 – При полном взаимодействии ударить одновременно изнутри и извне;

上有天堂, 下有苏杭 – Наверху (есть) рай, а внизу – Сучжоу и Ханчжоу;

上不着天, 下不着地 – Висеть (повиснуть) в воздухе;

上有父母, 下有儿女 – Наверху – родители, внизу – дети.

2. Некоторые морфемы, имеющие отношение к месту, могут стоять перед счетным комплексом. Эти слова входят в класс детерминативов, т.е. слов, близких по свойствам к указательным местоимениям. К ним относятся такие слова как 下个 'следующий', 上个 'предыдущий', 前一个 'предыдущий', 后一个 'следующий'.

Рассмотрим примеры:

前几个人我见过, 后几个不认识 – Первых нескольких человек я (прежде) видел, с последними я не знаком (Люй Шусян).

上一次我去你们那儿, 怎么没看见你? – Почему, когда я в прошлый раз приходил к вам, я не видел тебя? (Люй Шусян).

这一批人比上两批都多. – Людей в этой партии больше, чем в двух предыдущих партиях (Люй Шусян).

这是小王, 下一个是小张, 再下一个是小李 – Это Сяо Ван, следующий – Сяо Чжсан, еще дальше – Сяо Ли (Люй Шусян).

下一趟车是几点钟到达? – В котором часу прибывает следующий поезд? (Люй Шусян).

3. Морфемы, имеющие отношение к месту, могут сочетаться с наречием степени 最 'самый'. Например: 能不能打赢这场球, 就看最后五分钟. – Смогут или

нет выиграть этот матч, это выяснится в последние пять минут (9, 236).

这页的最后一行有错字。– В самой последней строке на этой странице есть иероглиф, написанный с ошибкой (9, 236).

最下等 'самый низкосортный';

最下策 'самый неверный путь'.

4. Морфемы, имеющие отношение к месту, могут употребляться и другими способами:

а) пары морфем, имеющих отношение к месту, с противоположным значением, могут сочетаться между собой, образуя слово или словосочетание. Например: 左右 'приблизительно, около', 内外 'внутри и снаружи', 前后 'приблизительно', 'около', 上下 'сверху донизу';

б) морфемы 上 и 下 могут употребляться в форме повтора, сочетаясь с некоторыми существительными. Такие словосочетания передают значение наречия 最 'очень', 'крайне', 'самый'. Например: 下下等 'самый низкосортный', 下下策 'самый неверный путь'; 上上品 'самый лучший сорт', 上上策 'самый лучший план'.

5. Морфемы, имеющие отношение к месту, могут сочетаться с предлогами 往, 朝, 向, образуя наречия со значением направления. Например: 往前跑 'бежать вперед', 往下看 'смотреть вниз', 朝东走 'идти на восток', 向北走 'идти на север'. Предлоги 朝, 向, сочетаясь с такими морфемами, могут употребляться как сказуемое: 窗子向南 'окна выходят на юг', 门朝西 'дверь выходит на запад'. Следует отметить, что после предлогов 往, 朝 могут быть употреблены только морфемы, имеющие отношение к месту, или локативный комплекс; 向 может сочетаться с обычными существительными или словами-заместителями, но не в значении направления движения: 向他借了一本书 'одолжил у него книгу'.

6. Морфема 里 может стоять после прилагательного. В этом случае в словосочетании обязательно должен быть предлог 朝 или 往: 朝斜里拉 'потянуть наискосок', 往好里想 'думать о хорошем' (в лучшую сторону), 往少里说 'поменьше говорить' (в меньшую сторону).

В заключение отметим, что для морфем, имеющих отношение к месту, общей грамматической особенностью является употребление в качестве послелогов и корней локативов. Многие из них употребляются в других функциях, но при этом всегда выступают частью слова (например, 前门 'передняя дверь', 左右 'приблизительно', 'около') или устойчивого словосочетания (например, 有人在内 'занято'), либо являются не послелогом, а членом другого класса слов, – например, детерминативов (前の一个 'предыдущий').